

"Да, кто не знает, что сын сестры Юеронг, Цзяхуа, единственный ведущий мужчина, куда бы он ни пошел, вы двое действительно бесстыдны."

"Верно, даже Му Хань смотрит на Цзя Хуа в другом свете, ленивая жаба твоего сына тоже хочет есть лебединое мясо? И не возвращайся и не смотри в зеркало!"

Чжуан Юйэрэн тряхнула кубком в руку и презрительно засмеялась: "Слышите, это просто не место для таких, как вы".

"Кто из вас имеет деньги на вас, дайте, и они каждые пятьдесят тысяч, отправьте их, старик, который, я пойду, чтобы сказать."

Сразу же одна дворянка бросила на землю банковскую карту: "Вот, внутри пятнадцатьсот тысяч, считается, что вам нужно купить одежду, идите, не стесняйтесь здесь".

Сердитый, Ян Цзяньчжун почувствовал только прилив крови прямо к его голове.

Это было унижение, использование денег в унижении голыми глазами!

Он сжимал кулаки, зубы почти сжимались, но он знал, что не сможет уйти, если уйдет, характер Ян Линя определенно выпадет вместе с семьей Лю.

Это была семья Лю, без шуток!

Ван Юэчжу была ещё бледнее, а её глаза слегка дрожали.

Беспорядки здесь естественным образом привлекли внимание окружающих, многие люди собрались вокруг, и, узнав о том, что произошло, не многие сочувствовали Яну Цзяньцзюню и его двоим людям, а вместо этого проявили свое презрение.

Это был банкет для людей из высшего общества, в глазах этих людей, эти два обычных человека не были квалифицированы, чтобы прийти сюда.

Ян Син тоже был здесь, но как сотрудник, как один из немногих людей, кто знал истинную личность и силу Ян Линя, он не собирался вместе, было бесполезно собираться вместе, но уже снял все это на видео, и отправил Ян Лину по одному клипу за раз.

В поле, увидев, что Ян Цзяньцзюнь и его жена не двигаются, Чжуан Юйерон чихнул: "Что, слишком мало?".

Она громко сказала: "Кто из вас еще имеет с собой деньги, отдайте их им, просто посчитайте

их на моем счету, когда придет время".

Чжуан Юйэрон была старшей дочерью жены мастера Лю и считалась ближе к семье Лю, считая Лю Мухань и ее сына Цзя Хуа двоюродными братьями.

Кроме того, муж Чжуан Юйран управлял риэлтерской компанией, а его семейное состояние превышало миллиард долларов, поэтому она до сих пор говорила с большим весом.

Когда толпа услышала это, кто-то тут же бросил банковскую карту на землю и чихнул: "30 000 внутри, возьми и потрать".

Кто-то взял на себя инициативу, и толпа выбросила банковские карты, будь то слова или действия, все они были чрезвычайно издевательски Ян Цзяньцзюнь и двое из них.

Чжуан Юэрэн посмотрел на все это с издевкой и спросил: "На этот раз достаточно?"

"Будь мужчиной, твой Ян Лин - жаба, такое скромное животное должно вечно оставаться в канализации, как благородный лебедь может быть запятнан тобой?"

"Даже пребывание вместе было бы святотатством против лебедя, ты понимаешь?"

Ее голос стал суровым: "Возьми деньги и убирайся отсюда!"

Ян Цзяньцзюнь яростно встал, его глаза покраснели от крови и гневно закричал: "Моя маленькая Линь не мужественная...".

Не успел я закончить предложение, как у двери случился внезапный взрыв!

"Бум!"

Дверь виллы пролетела прямо внутрь, разбивая стол и стулья, и толпа, ошарашенная, посмотрела в сторону двери, чтобы увидеть стоящего там молодого человека в обычной одежде и холодных глазах!

"Ян Лин!"

Толпа подтягивала холодный воздух, дверь виллы составляла несколько сотен фунтов, но ее прямо вышибли, сколько силы требовалось!